

— Раз больно, чего не уклонился? Совсем мозгов нет? — Шэнь Янь и без того сжимал кулаки от досады, а услышав это спокойное признание, вспыхнул ещё сильнее. Впрочем, тут же опомнился: вышло слишком грубо. Понутив голову, он сбавил тон и уже без прежней злости буркнул: — Окликнул бы меня, я что, дурак, сам бы с дороги не отскочил?

Цинь Цзигуй опустил взгляд и негромко отронил:

— Переулок узкий, а нёсся он быстро.

Шэнь Янь и сам всё понял: оклики его Цзигуй — уклониться бы всё равно не успел.

От этого осознания в груди будто что-то сжалось, словно по сердцу нанесли глухой, мнуший удар через толстый слой ваты. Больно — но как-то неопределённо, тоскливо, до тошнотворной тяжести под рёбрами.

Шэнь Янь знал его как облупленного. Цинь Цзигуй рос несловоохотливым, словно с зашитым ртом: с самого детства молчал, если уставал, голодал или изнемогал от боли, будто боялся стать хоть кому-то обузой. И уж если такой человек вслух признавался, что ему больно, значит, дело совсем дрянь.

Да и без слов всё было видно. Велосипед — старый, разваливающийся драндулет, рама которого держалась буквально на соплях и ржавой проволоке. Удар пришёлся не только самим корпусом — проволока пропорола ногу, оставив рваную, сочащуюся кровью рану.

«Ещё бы не больно! Так тебе и надо, нечего было лезть и закрывать меня собой! Думаешь, пожалею?»

Пытаясь скрыть нахлынувшие чувства, Шэнь Янь старательно напустил на себя суровый вид. Он осторожно надрвал порванную штанину вокруг раны и хмуро буркнул:

— Поедем в больницу.

После чего резко повернулся к виновнику происшествия:

— Ты тоже иди с нами.

Виновником оказался худощавый мальчуган лет одиннадцати-двенадцати. Он сидел на корточках и растерянно собирал с земли вывалившиеся из пакетов контейнеры с едой. Услышав оклик, мальчик испуганно поднял глаза.

— Доставкой помогаешь домашним? — Шэнь Янь кивнул на разбросанную упаковку.

Мальчик кивнул.

Шэнь Янь протянул ему свой телефон:

— Позвони своим, пусть переделают заказ и отправят снова. Я всё оплачу. А ты поедешь с нами к врачу.

Мальчик не решился взять смартфон и, уткнувшись взглядом в землю, тихо пролепетал:

— У меня... нет денег на лекарства.

Будь на его месте взрослый парень, сбивший Цинь Цзигуя, Шэнь Янь спуска бы не дал. Но перед ним стоял совсем ребёнок. Злость застряла в горле комком, отчего становилось лишь тошнее. Пришлось сделать над собой усилие, чтобы голос не звучал слишком резко:

— Да никто с тебя денег не берёт! Просто проверим, всё ли с тобой в порядке, за осмотр я сам заплачу. Давай живее, поддержи котёнка.

Он сунул мальчишке в руки Мяо-мяо вместе со своим телефоном, после чего поднялся, закинул руку Цинь Цзигуя себе на плечо и привычным движением полез к нему в карман брюк за мобильным.

Цинь Цзигуй инстинктивно подался назад.

— Не вертись! — огрызнулся Шэнь Янь. — Не съем я тебя!

Цинь Цзигуй вовсе не боялся, что его съедят. Куда тяжелее было выносить то, как тонкие пальцы Шэнь Яня, скользя по тонкой ткани школьных брюк, ощупывали его бедро в поисках смартфона. Из-за того что карман находился с другой стороны, а Шэнь Яню приходилось удерживать его за талию, процесс затянулся. Почувствовав пару неловких касаний, Цинь Цзигуй всё же не выдержал и произнёс с подчёркнутым спокойствием:

— Вообще-то я и сам могу.

Шэнь Янь замер.

«Точно, руки-то у него целы».

Сделав вид, будто ничего не произошло, он отдёргнул руку:

— Ну и доставай сам. Заодно отпросись у Хорька, а то опять начнёт орать на меня.

Голос звучал буднично — Шэнь Янь искренне не заметил в происходящем ни малейшей двусмысленности.

Цинь Цзигуй окинул его долгим взглядом, достал телефон и застыл с каменным выражением лица.

Ещё три минуты назад он полагал, будто сможет общаться с Шэнь Янем так же легко и непринуждённо, как раньше. Теперь же его охватило глухое раскаяние.

Гетеросексуальные парни — невероятно, катастрофически глухие создания. А если такой парень рос вместе с тобой с пелёнок и привык к абсолютно бесхитростной телесной близости, жизнь превращается в изощрённую пытку.

Главное, сам Шэнь Янь ни о чём таком и не подозревал. Боясь, как бы пострадавший не потерял равновесие, он лишь крепче обнял его за талию и ненароком сжал пальцы на боку.

В летней жаре сквозь невесомую ткань формы передалось обжигающее тепло чужого тела. Дыхание Цинь Цзигуя на мгновение сбилось.

Шэнь Янь тут же повернул голову и обеспокоенно нахмурился:

— Что такое? Очень больно?

Ощущая, как горячее дыхание щекочет мочку уха, Цинь Цзигуй взял себя в руки и совершенно спокойно ответил:

— Ничего. Просто болит.

Травма, заставившая Цинь Цзигуя дважды признаться в боли, явно не могла быть пустяковой.

Весь осмотр Шэнь Янь просидел как на иголках: вытягивал шею, подавался вперёд, сжимал кулаки до побеления костяшек и вьёвшихся в ладони ногтей. Кажется, он сидел на самом краешке стула и переживал куда сильнее самого пострадавшего.

Дежурная медсестра, с трудом сдерживая улыбку, попыталась его успокоить:

— Можешь не переживать так, парень. С твоим другом всё в порядке, ничего страшного.

Выданный с потрохами, Шэнь Янь мгновенно вспыхнул до кончиков ушей. Он отвёл взгляд и поспешно упёрся спиной в стул:

— Да кто о нём переживает! Мужу от пары царапин ничего не делается...

Не успел он договорить, как Цинь Цзигуй со сдавленным шипением втянул воздух. Шэнь Янь тут же подорвался с места:

— Что? Что там?! Всё плохо?!

Врач и медсестра больше не смогли сдерживаться и откровенно затаились в смешке.

— Надо же, совсем не переживает! — со смехом заметила медсестра.

Даже Цинь Цзигуй, у которого от боли выступил холодный пот на лбу, не удержался и едва заметно улыбнулся.

Шэнь Янь окончательно понял, что опозорился:

«Вот же хитрая тварь!»

Видя, как у симпатичного парнишки от смущения пылают уши, медсестра пожалела его и улыбнулась:

— Ладно-ладно, не кипятись. Рану обработали, укол от столбняка поставили. Главное — следить за чистотой, вовремя менять повязку, не мочить и не нагружать ногу, чтобы не занести инфекцию. Дома есть кому ухаживать?

Шэнь Янь задумался. Дядя Цзянь уехал в командировку, тётя Цинь с утра до вечера пропадает на работе, да и не обо всём её попросишь...

Пока он размышлял, Цинь Цзигуй спокойно проговорил:

— Вы можете просто объяснить мне порядок действий. Я сам справлюсь.

— Вот ещё! — наотрез возразила медсестра. — У тебя сильный ушиб на пояснице, сначала нужен холодный компресс, через пару дней — горячий. Как ты один это сделаешь? А обработка раны на ноге? Ей нужен уход, нельзя наступать в полную силу. Без помощи никак.

Цинь Цзигуй опустил глаза и ровным тоном произнёс:

— Домашние сейчас очень заняты, позаботиться обо мне некому. Да и я с детства привык полагаться только на себя, так что как-нибудь...

— Как-нибудь он справится! — не выдержал Шэнь Янь и закатил глаза. — А я тебе кто, пустое место?

Цинь Цзигуй лишь слегка приподнял ресницы и тихо обронил:

— Ты же вроде со мной не разговариваешь.

Врач и медсестра в мгновение ока перевели осуждающие взгляды на Шэнь Яня.

Шэнь Янь замер.

«С какого перепуга я вдруг оказался конченым мерзавцем?!»

Да, он действительно ещё не простил Цинь Цзигуя — тот так и не признался, почему весь прошлый год избегал его. Но ведь именно ради него Цинь Цзигуй пришёл к закусочной, побежал за котёнком, очутился в том злополучном переулке и подставился под удар! Бросить его теперь было бы верхом свинства.

Тем не менее сдаваться без боя Шэнь Янь не собирался. Сохраняя неприступный вид, он проигнорировал пострадавшего и обратился напрямую к медсестре:

— Пишите инструкции мне. Мы живём вместе, я за ним присмотрю.

— А-а, — медсестра, кажется, всё поняла. Заполняя листок, она добродушно уточнила: — Брат, значит? Поссорились, что ли?

Шэнь Янь неохотно хмыкнул:

— Вроде того.

— Держи. Тут все указания и график приёма лекарств. Делай всё по списку. Посидите в коридоре полчаса, если всё будет нормально — можете идти домой.

Шэнь Янь аккуратно убрал памятку в карман и спросил:

— А второй мальчик?

— Да что ему сделается, коленку немного ободрал и всё. Сидит на скамейке снаружи, держит твоего кота.

Кивнув, Шэнь Янь вышел из кабинета. В коридоре он действительно увидел виновника аварии — тот послушно сидел на деревянной лавке с Мяо-мяо на руках.

Шэнь Янь подошёл и слегка хлопнул его по плечу:

— Имя, телефон, адрес проживания.

Мальчишка хлопал глазами:

— А?

Шэнь Янь присел рядом, достал телефон и, пролистывая каталог в приложении, ткнул пальцем в экран:

— Выбирай велосипед по своему росту. А то в следующий раз сшибёшь кого-нибудь — так легко не отделаешься.

Мальчик попытался отказаться, но Шэнь Янь тут же строгим тоном пригрозил:

— Не возмёшь — заставлю платить за лечение!

Худощавому посыльному ничего не оставалось, кроме как подчиниться и послушно ввести свой адрес под выбранной моделью.

Шэнь Янь забрал смартфон и хмыкнул:

— Понял теперь? Будешь ещё так носиться?

— Быстро ездить больше не буду, — покладисто ответил мальчик, но тут же добавил: — А вот вас я не боюсь.

— Это ещё почему? — Шэнь Янь опешил.

— Вы просто громко орёте и глаза пучите, чтобы казаться грозным, а на самом деле ни капли не страшный.

Шэнь Янь, признанная гроза и главный задира старшей школы Шивай, потерял дар речи.

«У этого мелкого вообще есть хоть какие-то понятия о суровости?!»

Не успел он поставить наглеца на место, как тот продолжил:

— И вообще, хватит вам строить из себя злюку. Вы же так переживаете за того брата. Будете и дальше на него орать — он совсем расстроится.

— Нужен он мне сто лет, — Шэнь Янь вальяжно откинулся на спинку лавки и отвернулся с самым независимым видом.

Мальчик нахмурился и, поглубже обняв кота, заглянул ему в лицо:

— Какой же вы детский сад, честное слово! Я же сам видел, когда проезжал: вы шли впереди, а тот брат плёлся сзади и смотрел на вас такими грустными глазами... Поругались, да?

Рука Шэнь Яня, покоившаяся на деревянной перекладине, заметно замерла.

«Цзигуй... тоже умеет грустить?»

Весь этот год он тонул в собственных обидах, непрестанно гадая, за что с ним так поступили и почему лучший друг вдруг отдалился. Но ему и в голову не приходило задумываться: а почему тогда Цинь Цзигуй при первой же опасности без раздумий бросился его защищать? И каково ему было видеть бесконечные вспышки гнева и ледяное равнодушие в ответ?

Представив тоскующий взгляд Цинь Цзигуя, Шэнь Янь почувствовал, как в груди неприятно соснуло.

Скрывая смущение, он слегка щелкнул мальчишку по лбу:

— Ладно тебе, малявка, не лезь во взрослые дела. Дуй домой, пока родители не потеряли.

Забрав Мяо-мяо из рук посыльного, он повернул назад к кабинету.

Однако возле самой двери ему пришлось остановиться.

Из кабинета доносился знакомый мягкий голос — видимо, получив известие, в больницу примчалась тётя Цинь.

— Да что ж за наказание такое! — от переживаний её голос дрожал. — Тебе же больно, миленький! А если шрам останется?!

— Не волнуйся, тётя, всё в порядке, — всё так же ровно и сдержанно успокаивал её Цинь Цзигуй. — Врач сказал, через пару дней смогу нормально ходить.

— «Всё в порядке», «всё в порядке»! Ты хоть раз можешь, как обычные дети, поплакаться, пожаловаться, что тебе больно?! — Тётя Цинь едва не плакала.

Цинь Цзигуй пару минут ласково успокаивал её, а потом тише добавил:

— Тётя, я могу попросить тебя кое о чём?

— Спрашиваешь ещё, говори конечно!

— Можно нам взять домой кота?

И тётя Цинь в кабинете, и Шэнь Янь за дверью одинаково опешили.

— Обычный рыжий котёнок, месяца три-четыре, — продолжал Цинь Цзигуй. — Я сам отвезу его к ветеринару, сделаю прививки, научу ходить в лоток. Кормёжка, уборка, шерсть — всё возьму на себя, вам с дядей это никак не мешает.

— Да с чего вдруг такие мысли? — Тётя Цинь всё никак не могла взять в толк. — Мы-то с дядей Цзянем котов любим, но ты же всегда был против живности в доме. Говорил, что они ненадолго и потом слишком больно расставаться.

В детстве госпожа Сюй строго-настрого запрещала Шэнь Яню заводить животных. Втайне от матери тот упрашивал Цинь Цзигуя поддержать у себя то двоих хомячков, то кролика, то черепаху... Но ни один питомец долго не прожил. С тех пор Цинь Цзигуй как отрезал: если животное всё равно от нас уйдёт, не стоит и приносить его в дом.

С тех пор ни в той, ни в другой семье питомцев больше не заводили.

И с чего это он внезапно передумал? Неужто этот мелкий уличный котёнок смог растопить его сердце?

Шэнь Янь уставился на рыжий пушистый комок у себя на руках, пытаясь взглядом выразить немой вопрос: «И чем ты, мелкий замарашка, его подкупил?»

В этот момент из кабинета долетел спокойный, негромкий ответ:

— Потому что Шэнь Яню он понравился.

Шэнь Янь замер, не сводя глаз с котёнка.

Рыжик прищурился и принялся упрямо разглядывать его в ответ.

— Шэнь Янь очень привязался к нему, а у тёти Сюй аллергия на шерсть. Если оставить котёнка на улице, он рано или поздно сбежит, и Шэнь Янь будет сильно переживать. Позволь мне забрать его. Можно, тётя?

Цинь Цзигуй с детства отличался недетской рассудительностью. Понимая, что живёт в чужом доме, он никогда ничего не просил для себя.

А если и просил — это неизменно было связано с Шэнь Янем.

В кабинете послышался тяжёлый, но тёплый вздох тёти Цинь:

— Эх, горе ты моё... Помнится, когда мелкий А-Янь заявил, что купил тебя за три юаня и тридцать мао, ты и впрямь позволил ему себя забрать. Невероятно выгодная покупка оказалась!

Снаружи Шэнь Янь смотрел на рыжего беспородного котёнка, который словно спрашивал его взглядом: «Ну и чем ты его так зацепил?»

Помолчав немного, он неуверенно прошептал:

— Слушай... А если я ради тебя временно прошу его на парочку дней, а?

Рыжик лениво отвернулся, всем видом демонстрируя полное равнодушие.

Шэнь Янь тут же с важным видом кивнул:

— Ладно-ладно, раз уж ты так усердно меня уговариваешь, так и быть, уступлю.

Котёнок в шоке повернул мордочку обратно.

Смутившись, Шэнь Янь поспешно прикрыл ему ладонью глаза:

— Нечего на меня так смотреть! Все решения взрослых принимаются исключительно ради детей. И я вообще-то просто временную поблажку даю, а не сдаюсь на милость победителю!

Исключительно временная поблажка.

К тому же Цинь Цзигуй о ней знать вовсе не обязательно — а то эта паршивая птица снова начнёт воображать о себе невесту что и качать права.

Приняв окончательное решение, Шэнь Янь достал телефон, открыл приложение «Исполнение желаний» и вбил в поле сообщений:

[Скажите, а можно отменить желание убраться из этого благословенного места и загадать новое?]

Ответ системы пришёл незамедлительно:

[Пользователь, укажите ваши указания]

Шэнь Янь без единой эмоции на лице набрал ответ:

[Хочу, чтобы рана Цинь Цзигуя скорее зажила и не так сильно болела]

Это ведь просто тайная уступка, о которой никто и никогда не узнает.

Шэнь Янь был абсолютно уверен в собственной непреклонности и хладнокровии.

В ту же секунду за дверью, в кабинете, тихонько звякнул телефон Цинь Цзигуя.

<http://bllate.org/book/20611/2131636>